

УДК 323.23(5-011)
ББК 66.3(0)7

Российский институт стратегических исследований предлагает вниманию читателей обзор, подготовленный группой экспертов во главе с кандидатом философских наук, руководителем Центра Азии и Ближнего Востока Е. В. Супониной. Среди авторов обзора – кандидат филологических наук, заместитель руководителя Центра Азии и Ближнего Востока А. В. Глазова; кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела евроатлантических исследований Ю. Н. Глущенко; кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник отдела оборонной политики В. В. Карякин; главный редактор журнала "Проблемы национальной стратегии" А. А. Куртов; научный сотрудник сектора международных экономических организаций Центра экономических исследований Р. В. Шелгунов.

"Арабская весна": последствия для российской и мировой политики

Волнения, которые привели к смене в 2011 г. политических режимов в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии (а в последней – и к иностранному военному вмешательству), дестабилизировали ситуацию в этом стратегически важном регионе и оказали ощутимое влияние на происходящее в мире. Оценить всю степень этого влияния непросто, поскольку события динамично развиваются и в других странах, причём не только на Ближнем и Среднем Востоке.

Политическое будущее стран, переживших эти потрясения, всё ещё туманно, а уже один за другим появляются новые очаги конфликтов. На грани гражданской войны балансирует ситуация в Сирии. Продолжаются волнения в Бахрейне. На пороге войны с северянами стоит Южный Судан, в 2011 г. отколовшийся при активной поддержке Запада от северной части Республики Судан.

Всё чаще звучит вопрос: а могут ли по сходному сценарию развиваться события в других частях мира? Политические катаклизмы в этом регионе, вкупе с не всегда удачными попытками международного сообщества справиться с этими вызовами, приводят к трещинам во всей сформировавшейся после Второй мировой войны системе международного права, при том, что старая система даёт сбой, а новая не формируется из-за разных представлений держав о её будущем.

При всём своеобразии происходящего в отдельно взятой стране можно выделить общие тенденции, которые позволяют понять причины этих конфликтов и оценить их последствия, выходящие далеко за рамки этого региона.

Основные причины политических сдвигов на Ближнем Востоке

Фундаментальные причины первых волнений, вспыхнувших на Арабском Востоке, коренятся прежде всего в социальных противоречиях, долго накапливавшихся в этих государствах. С этим согласны большинство зарубежных¹ и российских экспертов². Среди таких проблем обычно называют коррупцию, несправедливое распределение материальных благ, растущую разницу в доходах между богатыми и бедными, безработицу, неразвитость института социальной помощи и отсутствие карьерных лифтов для образованной части населения. К ним можно отнести и ухудшающееся материальное положение всё большего числа граждан, сосредоточение экономических богатств и политической власти в руках узкого круга лиц (так называемый "кумовской капитализм"), фальсификации на выборах, произвол властей в центре и на местах. И всё это – при отсутствии у руководства внятной и реальной стратегии решения этих проблем.

К тому же в рассматриваемом регионе в той или иной форме присутствуют элементы влияния внешних сил, или то, что на Западе называют "управляемым хаосом"³. Хотя степень управляемости всеми этими событиями остаётся под вопросом, нельзя отрицать того факта, что нередко идеи "демократии" западного образца вступают здесь в резкое противоречие с политической системой государств, управляемых "досовременными" восточными авторитарными режимами⁴.

Главной формой беспорядков во время "арабской весны" стали уличные демонстрации, которые разгорались при наличии как минимум трёх элементов, служивших "сухой соломой", "детонатором" и "мишенью". Иначе говоря, это:

- потенциал недовольства активной части граждан (при поддержке большинства) вышеуказанными проблемами на фоне заметного падения авторитета правящего режима;
- психологически-эмоциональный повод для проявления этого недовольства (например, самосожжение тунисского уличного торговца);
- наличие объекта всеобщего осуждения в лице политических лидеров (например, требование отставки того же президента Х. Мубарака в Египте).

¹ Popular Protest in North Africa and the Middle East (I): Egypt Victorious? : International Crisis Group Middle East/North Africa Report // European Parliament : website. 2011. February 24. № 101. P. 2–15. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/droi/dv/904_egyptvictorious_/904_egyptvictorious_en.pdf.

² События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия : [материалы круглого стола] / подгот. И. Лабинская // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 52–66.

³ *Ланда Р. Г.* Демократия и права человека в арабском мире / Р. Г. Ланда // Институт Ближнего Востока : интернет-сайт. 2012. 24 февраля. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/10-02-12a.htm>.

⁴ *Пан Чжипин, Ху Хунпин.* Беспорядки в арабском мире и основные изменения геополитической ситуации / Пан Чжипин, Ху Хунпин // Analytic. Казахстан, 2011. № 3. С. 96.

На первом этапе развития протестного движения наиболее активной силой в ряде стран (особенно в Египте и Тунисе) стала молодёжь, в основном образованная, но не нашедшая достойной работы, владеющая новыми информационными технологиями и консолидированная через социальные сети Интернета⁵. Этот слой населения придал динамику протестному движению. Обращает на себя внимание, что в последние годы доля "молодёжных страт" в совокупном населении растёт не только в арабских странах. Демографы нередко называют этот феномен "молодёжным бугром"⁶.

На втором этапе эстафету у молодёжных активистов перехватили представители более организованных и политически опытных исламистских движений, которые после проведения парламентских выборов в Египте и Тунисе в конце 2011 – начале 2012 г. оказались главными бенефициариями смены власти.

Движущей силой протестов стали отнюдь не самые бедные слои населения, а скорее те, кого можно было бы определить как "средний класс", но только если бы всё больше его представителей из-за безработицы не теряли возможности поддерживать прежний уровень жизни. При таком большом социально-экономическом расслоении этот класс становился всё малочисленнее и не мог уже поддерживать стабильность в обществе.

Почти во всех проблемных арабских странах в последние годы наблюдался взрывной рост численности населения, который сопровождался (благодаря научно-техническому прогрессу и успехам в медицине) сокращением смертности. Власти понимали степень сложности возникающих в связи с этим задач, но оказались неспособны с ними справиться. "Руководить страной – процесс нелёгкий. Прирост населения в Египте ежегодно – 1 млн 300 тыс. человек, а доходы растут далеко не такими темпами", – жаловался несколько лет назад одному из авторов этой статьи президент Х. Мубарак⁷. Мало кто мог тогда предположить, что дело кончится революцией, но было уже очевидно, что рост численности населения Египта набирает угрожающие темпы, и сегодня здесь проживает почти 82 млн человек⁸. Проблемы обострились на фоне миграции сельских жителей в города и, соответственно, увеличения численности городского населения. В Тунисе, например, такая тенденция сыграла существенную роль (табл. 1).

Наконец, "спусковым крючком в дестабилизации региона стал рост цен на продовольствие", поскольку "мировые цены на продовольственные товары начали быстро расти с августа 2010 г." Важно иметь в виду, что

⁵ *Васильев А. М.* Цунами революций / А. М. Васильев // Азия и Африка сегодня. 2011. № 3. С. 7–8.

⁶ Нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке: влияние на мировой рынок нефти : Рабочая записка / рук. авт. кол. С. В. Жуков ; ИМЭМО РАН. М., 2012. С. 9.

⁷ *Мубарак Х.* Президент Египта Хосни Мубарак: Я посоветую Путину остаться : интервью / Хосни Мубарак ; беседовала Елена Супонина // Время новостей online : интернет-сайт. 2006. 30 октября. URL: <http://www.vremya.ru/2006/199/13/164273.html>.

⁸ См. данные по состоянию на май 2012 г.: Population Clock (May 2012) – Egypt Today: 82,096,856 // Central Agency for Public Mobilization and Statistics, Arab Republic of Egypt : offic. website. 2012. May. URL: <http://msrintranet.capmas.gov.eg/pls/fdl/tst12e?action=&lname=>.

арабские страны импортируют большую часть продовольствия и особенно зависимы от поставок зерновых⁹.

Таблица 1

Некоторые демографические индикаторы арабских стран*

	Численность населения (млн)			Доля городского населения (%)			Среднее число рождений на 1 женщину		
	1970	1990	2010	1970	1990	2010	1970–75	1990–95	2010–15
Алжир	13,7	25,3	35,5	40	52	66	7,38	4,13	2,14
Египет	35,6	57,8	78,2	42	44	43	5,70	3,90	2,64
Иран	28,4	54,4	75,4	41	56	71	6,24	3,95	1,59
Кувейт	0,7	2,1	3,6	86	98	98	6,90	2,20	2,25
Ливия	2,0	4,4	6,5	50	76	78	7,59	4,10	2,41
Катар	0,1	0,5	1,7	88	92	96	6,77	4,01	2,20
Саудовская Аравия	5,7	16,3	26,1	49	77	82	7,30	5,45	2,64
Сирия	6,4	12,7	20,6	43	49	56	7,54	4,80	2,77
Тунис	5,1	8,2	10,5	44	58	67	6,21	3,13	1,91
ОАЭ	0,2	1,9	5,1	78	79	84	6,36	3,88	1,71

* *Расчет. по: United Nations World Population Prospects, the 2010 Revision (database, Department of Economic and Social Affairs); Нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке: влияние на мировой рынок нефти : Рабочая записка / рук. авт. кол. С. В. Жуков ; ИМЭМО РАН. М., 2012. 43 с.*

Признавая приоритет внутренних причин, тем не менее, нельзя игнорировать и роль внешнего фактора в развитии событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Наиболее ярко его действие проявилось в Ливии, где не просто совпали интересы ряда западных и восточных стран, а впервые (весной 2011 г.) был создан прецедент совместного участия блока НАТО и некоторых арабских государств в насильственном изменении режима в арабской же стране.

"Гуманитарные" операции как тенденция и политика НАТО

Операция, которую НАТО провела в Ливии в 2011 г., завершилась сменой политического режима в этой стране. На Западе полагают, что санкцию на эти действия дал Совет Безопасности ООН своими резолюциями 1970 и 1973, которые из-за двусмысленности и туманности некоторых формулировок были истолкованы странами – членами НАТО расширительно. В принятой 17 марта 2011 г. резолюции 1973 говорилось, например, о необходимости "немедленного прекращения огня" между противоборствующими сторонами и об установлении над Ливией бесполётных зон для ливийской авиации, что никак не означало автоматического разрешения на начало боевых действий¹⁰.

⁹ См.: Нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке... С. 7–12.

¹⁰ См. текст резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г.: United Nations Security Council Resolution 1973 (17 March 2011) : SC/10200 // Union Nations. Security Council : website. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2011/sc10200.doc.htm#Resolution>.

Россия, которая воздержалась при голосовании по этой резолюции (как и другой постоянный член Совбеза – Китай), впоследствии не раз критиковала членов альянса и их арабских партнёров за такой подход. По словам министра иностранных дел РФ С. Лаврова, повторение ливийского сценария неприемлемо, в частности, применительно к Сирии, балансирующей на грани гражданской войны, и тем более к Ирану в связи с его ядерной программой¹¹.

Необходимость "гуманитарной интервенции", её правомерность и соответствие ныне действующему международному праву – эти вопросы вызвали острые споры ещё во время событий на Балканах в конце 90-х гг. прошлого века. Война в Ливии в 2011 г. вновь поставила их на повестку дня. "Арабская весна" со всей очевидностью показала, что подзабытая широкой общественностью проблема всё ещё требует компетентной экспертной оценки и, возможно, даже новых подходов к её решению.

Чаще всего термин "гуманитарная интервенция" понимается специалистами по международному праву как "применение силы или угроза силой, осуществляемые государством или группой государств за пределами своих границ без согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленные на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений прав определённой части населения". При этом "по сей день не разрешено противоречие между юридическими принципами суверенитета государств и нравственным императивом защиты прав человека"¹².

Прошлогодняя война НАТО на севере Африки, начатая под предлогом гуманитарного вмешательства, ещё раз это подтвердила. Напомним также, что ранее, обсуждая легитимность такого рода вторжений, большинство зарубежных и российских экспертов не только говорили о наличии правового вакуума в этом разделе международного права, но и попытались найти для них более приемлемые формулировки, предложив для этого новый принцип, известный как "ответственность по защите". В итоговой декларации юбилейного саммита ООН в 2005 г. этот принцип был принят главами государств – членов ООН в качестве добровольного обязательства, но юридически обязательной международной нормой он не является.

В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам¹³ ООН среди угроз, при возникновении которых возможно вмешательство извне, перечисляются не только межгосударственные, но и внутренние конфликты, включая гражданскую войну, геноцид, нищету, массовые

¹¹ Москву не устроит "ливийский сценарий" для Сирии и Ирана : [пресс-конф. главы МИД РФ С. В. Лаврова в Москве] // РИА Новости : информ. агентство. 2012. 18 января. URL: <http://ria.ru/politics/20120118/542565609-print.html>.

¹² *Иноземцев В.* Гуманитарные интервенции: понятие, задачи, методы осуществления / Владислав Иноземцев // Полит.ру : интернет-сайт. 2005. 29 апреля. URL: <http://www.polit.ru/article/2005/04/29/intervenstia/print>.

¹³ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам : А/59/565 / Генеральная Ассамблея ООН : Пятьдесят девятая сессия // Организация Объединённых Наций : русскояз. версия интернет-сайта. 2004. 2 декабря. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>.

эпидемии и даже "экологическую деградацию"¹⁴. Как это согласуется с основополагающими принципами международного права о невмешательстве во внутренние дела и об уважении национального суверенитета – не понятно. Не только Россия, но и Китай, а также некоторые другие страны Азии, Африки и Латинской Америки полагают, что в ходе "гуманитарной интервенции" в Ливии эти принципы были нарушены.

Эксперты обращают внимание и на то, что понятие "ответственность по защите" ведущие державы мира (в первую очередь США) могут трактовать в своих эгоистических целях, например для смены режима в той или иной стране и для продвижения своих экономических и политических интересов. А в ряде случаев даже для того, чтобы с помощью такого вмешательства решить собственные назревающие социально-экономические проблемы. Так, по мнению известного итальянского политолога Т. Грациани, "более глубокий анализ агрессии США, Великобритании и Франции против Ливии показывает, что это вовсе не спорадическая акция, а симптом затруднений США в вопросе выработки дипломатических решений и отсутствие чувства ответственности, присущие глобальным акторам". Причём такая политика, по его мнению, "характерна для приходящей в упадок державы"¹⁵. В любом случае на событиях в Ливии стоит остановиться особо в силу их чрезвычайности и политического масштаба, а также в свете того, что похожий сценарий может быть разыгран и в Сирии.

Военно-политические аспекты вмешательства в Ливии

Военные действия в Ливии альянс начал как формально легитимную операцию по исполнению резолюции 1973 Совбеза ООН, которая уполномочила страны – члены ООН ввести запрет на полёты в воздушном пространстве Ливии. Однако в ходе операции, мандат которой несколько раз продлевался и был официально прекращён 31 октября 2011 г.¹⁶, страны НАТО вышли далеко за рамки этой резолюции. Последовала серия ракетно-бомбовых ударов по объектам военной инфраструктуры, уничтожение тяжёлой техники и живой силы. Параллельно велись бомбардировка правительственных учреждений и "охота" на самого М. Каддафи и членов его семьи. Координация действий сил оппозиции и НАТО осуществлялась с помощью военных советников, шли поставки оружия мятежникам, среди которых появились наёмники из арабских стран и исламские экстремисты.

¹⁴ Лабюк О. "Ответственность по защите" и право на вмешательство / Ольга Лабюк // Международные процессы. 2008. Т. 6, № 3. URL: <http://www.intertrends.ru/eig-hteenth/007.htm>.

¹⁵ Грациани Т. Средиземноморье и Центральная Азия: ключевые регионы Евразии / Тиберио Грациани // Международная жизнь. 2011. № 9. С. 67.

¹⁶ "Объединённый защитник" уходит из Ливии (по материалам российских и зарубежных СМИ) // Голос России : интернет-сайт. 2011. 31 октября. URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/10/31/59614280.html>.

В отдельных наземных операциях принимали участие подразделения спецназа стран НАТО и, что беспрецедентно, некоторых арабских монархий, прежде всего Катара. Истребители этой страны и подключившихся несколько позднее Объединённых Арабских Эмиратов патрулировали воздушное пространство Ливии. Содействие в транспортировке грузов оказала Иордания.

Действия в Ливии показали, что страны НАТО во главе с США готовы в короткие сроки начать воздушную наступательную операцию по сценарию, аналогичному тем, которые США и их союзники ранее осуществляли на Балканах и Ближнем Востоке.

И такая операция под названием "Одиссея. Рассвет" началась в ночь на 20 марта (рис. 1). В ней участвовали США, Великобритания, Франция, Италия, Канада, Испания и другие страны. Вблизи ливийского побережья была сосредоточена морская группировка НАТО в составе 25 боевых кораблей и подводных лодок, в том числе трёх кораблей ВМС США с ракетами "Томагавк" на борту, авианосца "Энтерпрайз" и нескольких десантных вертолётоносцев. Позже к ним присоединился французский авианосец "Шарль де Голль"¹⁷.

Целью союзников были прежде всего стоявшие на вооружении ливийской армии ракетные комплексы С-200 советского производства, а также 15 радиолокационных станций раннего оповещения на побережье Средиземного моря. Они были выведены из строя в первую же ночь боевых действий, как и вся система управления интегрированной противовоздушной обороной Ливии¹⁸. Объектами ударов были также позиции регулярной ливийской армии, пункты управления и узлы связи, предприятия военной промышленности. Неоднократно подвергались ударам правительственный комплекс в Триполи, здания парламента, военной разведки и гостелерадио, а также аэродромы, система электроснабжения страны и даже нефтехранилища, например в районе Мисурата на северном побережье к востоку от Триполи.

За прошедший год в специальной литературе и в СМИ появилось достаточно информации о вооружении и тактике союзников, представлены цифры потерь с обеих сторон¹⁹. Главное, что следует подчеркнуть: никогда прежде такое количество разнородной авиационной техники не использовалось одновременно в ходе одной военной кампании, что предъявило высокие требования к системе автоматизации связи, разведки и управления тактического звена.

¹⁷ См.: DOD News Briefing with Vice Adm. Gortney from the Pentagon on Libya Operation Odyssey Dawn : [Transcript] // U.S. Department of Defense : website. 2011. March 24. URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4803>; Libye : appareillage du porte-avions Charles de Gaulle : Communiqué de presse / Ministère de la Defense. 2011. 20 mars; *Никольский М.* Война в небе Ливии / Михаил Никольский // *Авиация и космонавтика: вчера, сегодня, завтра.* 2012. № 2. С. 18.

¹⁸ *Никольский М.* Указ. соч.

¹⁹ См.: DOD News Briefing with Vice Adm. Gortney from the Pentagon on Libya Operation Odyssey Dawn : [Transcript] // U.S. Department of Defense : website. 2011. March 24. URL: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4803>; США и Британия выпустили по Ливии более 100 ракет // *Взгляд: Деловая газета* : интернет-сайт. 2011. 19 марта. URL: <http://www.vz.ru/news/2011/3/19/476991.html>.

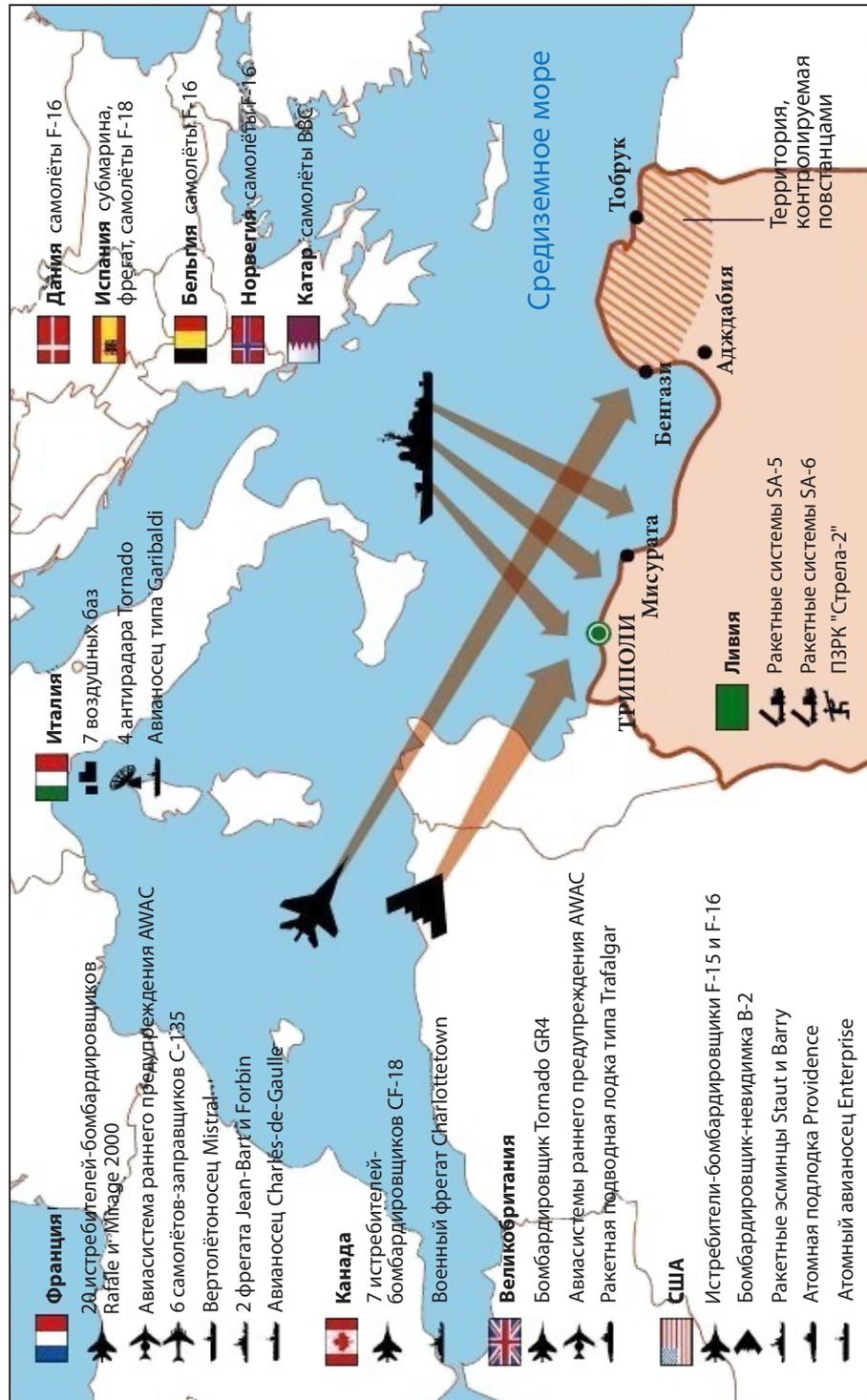

Рис. 1. Операция "Одиссея. Рассвет" в Ливии (Московские новости : интернет-сайт. 2011. 22 марта. URL: <http://www.mn.ru/politics/20110322/300545169.html>)

К 31 марта 2011 г. самая активная фаза кампании – операция "Одиссея. Рассвет" – была завершена. С начала апреля и по 31 октября 2011 г. действия НАТО в Ливии проходили уже только в рамках операции "Объединённый защитник" (Unified Protector), начатой параллельно с главной операцией ещё 23 марта, т.е. через три дня после начала войны²⁰. Основной заявленной целью данной операции было патрулирование воздушного пространства и территориальных вод Ливии, однако более 9 тыс. самолётоволетов (примерно треть), сделанных в ходе этой операции, были боевыми²¹.

Для обеспечения вылета одного ударного самолёта выделялось ещё два самолёта прикрытия и боевого обеспечения, на которые возлагались задачи разведки, радиоэлектронной борьбы, целеуказания, боевого управления и дозаправки в воздухе. В начале операции количество самолётоволетов доходило до 150 и постепенно снижалось до 50–60 в сутки в начале августа и до 15 – в середине октября²².

В первые дни войны общую координацию действий союзников осуществлял генералитет США. Однако, учитывая осторожное отношение администрации Б. Обамы к событиям на севере Африки (большую активность проявляли в основном Франция и Великобритания), уже через несколько дней началась передача командных полномочий альянсу, который окончательно взял на себя руководство операцией в Ливии в конце марта 2011 г.

В начале апреля тогдашний глава Пентагона Р. Гейтс и вовсе объявил о выходе США из боевых действий. Тем не менее американская авиация совершила в Ливии 801 боевой вылет для ударов по наземным целям, из них 183 атаки осуществили БПЛА "Предатор"²³. Примечательно, что участие американских беспилотников в боевых действиях возобновилось с конца апреля (т.е. уже после объявления о том, что США прекращают своё участие в них), что объяснялось просьбами союзников и военно-технической необходимостью.

Мнения экспертов об эффективности действий авиации НАТО неоднозначны. Одни считают, что она продемонстрировала в ней свои сильные стороны: высокую эффективность разведки, возможность нанесения ударов по идентифицированным целям через несколько минут после их выявления²⁴.

Высокая эффективность действий авиации альянса стала результатом проведённой модернизации. Теперь многие самолёты помимо полного спектра вооружений могут нести комплекс средств разведки, наблюдения и наведения на цель. Это повышает автономность действий авиации над

²⁰ Operation Unified Protector Factsheet – NATO Arms Embargo against Libya // North Atlantic Treaty Organization : website. 2011. 25 March. URL: http://www.nato.int/cps/en/SID-872ABE23-EBC48005/natolive/news_71773.htm.

²¹ Taylor C. Military Operations in Libya : Standard Note : SN/IA/5909 / Claire Taylor // House of Commons Library : website. 2011. October 24. URL: <http://www.parliament.uk/briefing-papers/SN05909.pdf>.

²² Ibid.

²³ Никольский М. Указ. соч. 2012. № 3. С. 10–19.

²⁴ Цыганок А. Чему научило НАТО ливийское небо / Анатолий Цыганок // Свободная пресса : интернет-сайт. 2012. 7 апреля. URL: <http://svpressa.ru/war21/article/54022/>.

полем боя. До сих пор, исходя из опыта боевых действий в Афганистане, существовало распространённое мнение, что удары по сложным объектам могут наноситься только при наличии целеуказания с земли.

Однако критически настроенные эксперты отмечают, что действия авиации союзников были малоэффективными и затратными. Более того, по мнению некоторых российских авторов, альянс "потерпел в Ливии поражение"²⁵. Среди главных недостатков применения ударной авиации отмечается излишне затянутый процесс обработки разведданных, который проходил не менее пяти инстанций. В результате отдельные авиационные группы были вынуждены возвращаться на базы с пустыми топливными баками, так и не отбомбившись²⁶.

Европейские союзники испытывали нехватку самолётов-заправщиков. Поэтому 80 % всех дозаправок в воздухе выполняли самолёты США. Дело в том, что Великобритания сократила число своих самолётов-заправщиков, списав старые VC10s и "Тристарз" ещё до замены их новыми транспортными танкерами А330 "Вояджер", а Франция к тому времени ещё не успела завершить модернизацию своих ВВС²⁷.

Ещё одним недостатком авиации НАТО оказалась большая зависимость от США в решении задач по подавлению ПВО противника. Кроме того, отсутствие поисково-спасательных самолётов в ВВС альянса было чревато трудностями при спасении пилотов сбитых самолётов (в случае необходимости) во время действий ударной авиации в глубине Сахары²⁸.

За всё время операции коалиционные силы всего несколько раз несли технические потери. Например, 21 марта из-за неисправности (по официальной версии) разбился F-15E, поднявшийся с авиабазы Авиано²⁹. Оба лётчика, как сообщило командование НАТО, катапультировались.

И хотя поставленных целей союзники по НАТО достигли, полностью подавив сопротивление правительственных войск, К. Волкер, бывший посол США в НАТО, считает, например, что "несмотря на положительный исход, было бы ошибкой говорить об успехе НАТО в Ливии". По его мнению, в действиях альянса в Ливии наглядно проявилась "системная болезнь", которой он страдает, – отсутствие солидарности среди его членов. Это "ставит под сомнение будущее НАТО как сильного союза"³⁰. В качестве примера экс-посол привёл изменение формата участия США в операции "в угоду внутривосточным соображениям". Американский дипломат и политолог убеждён, что альянс мог бы действовать более

²⁵ Фёдор Яковлев: НАТО потерпело в Ливии очередное сокрушительное поражение // Regnum : информ. агентство. 2011. 31 августа. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1439969.html>.

²⁶ Быстров А. А. Некоторые уроки операции НАТО в Ливии / А. А. Быстров // Институт Ближнего Востока : интернет-сайт. 2011. 2 ноября. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/02-11-11b.htm>.

²⁷ Военная операция в Ливии раскрыла слабую боеготовность НАТО // Военно-политическое обозрение : интернет-сайт. 2012. 18 апреля. URL: <http://www.belvpo.com/6338.html>.

²⁸ Там же.

²⁹ Никольский М. Указ. соч. 2012. № 2. С. 18.

³⁰ Шитов А. Операция в Ливии высветила крупные проблемы в НАТО / Андрей Шитов // Окина в НАТО : интернет-сайт. 2011. 25 августа. URL: <http://nato.w-europe.org/show.php?art=3068&rubr=100>.

решительно, и события в Ливии высветили проблему "лидерства в организации" и "необходимость чёткого определения её миссии"³¹.

В атаках на наземные объекты Ливии было уничтожено около 570 военных баз, бункеров и объектов управления, 355 зенитных ракет, более 500 танков и другой бронетехники, около 860 складов с боеприпасами³².

Однако главное "достижение" НАТО заключалось в другом. Прежде всего, альянс апробировал политический формат своих действий, осуществлял свои планы под эгидой ООН, но при этом произвольно трактуя положения резолюции СБ в свою пользу³³. А кроме того, он "обкатал" военный формат проведения будущих интервенций НАТО с использованием ударной авиации, крылатых ракет, в том числе запускаемых с подводных лодок, а также с применением ударных и разведывательных БПЛА. И это при ограниченном применении наземных войск (лишь в виде сил специального назначения).

В ливийской кампании в гораздо большей степени, чем в югославской войне конца 90-х гг. прошлого века, прослеживались также "маркетинговая" линия действий альянса (в смысле продвижения своих вооружений на ближневосточный рынок) и политический интерес. Тот же Н. Саркози явно рассчитывал повысить свой падающий рейтинг, учитывая предстоявшие президентские выборы 2012 г., которые, правда, он проиграл. И всё же краткосрочный положительный эффект от ливийской кампании он получил.

Что же касается маркетинга, то были случаи применения дорогостоящих французских и британских крылатых ракет большой дальности по не представляющим большой военной ценности ливийским танкам Т-55 и Т-62 советского производства. Очевидно, что здесь французы и англичане конкурировали между собой за будущие оружейные контракты.

Поражение Ливийской Арабской Джамахирии, имевшей значительный военный потенциал³⁴, количественно превосходящий силы вторжения, в столкновении с НАТО, обладавшей неоспоримым техническим превосходством, было неизбежно. Существует точка зрения, что Ливия оказалась не готова к отражению удара, поскольку не выполнила достигнутые в апреле 2008 г. договорённости с Россией и не успела модернизировать свои вооружённые силы³⁵, однако она относится скорее к области предположений, как и то, что решающую роль могло бы сыграть создание российской базы военно-морского флота в Бенгази.

³¹ Volker K. Don't Call It a Comeback / Kurt Volker // Foreign Policy : website. 2011. August 23. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/08/23/dont_call_it_a_comeback.

³² См.: Цыганок А. Чему научило НАТО ливийское небо.

³³ Быстров А. А. Указ. соч.

³⁴ The Military Balance 2011 / International Institute for Strategic Studies. London, 2011. March. 496 p; Евсеев В. В. О военном решении ливийской проблемы / В. В. Евсеев // Институт Ближнего Востока : интернет-сайт. 2011. 14 марта. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/14-03-11.htm>; Никольский М. Указ. соч. 2012. № 1. С. 16.

³⁵ Цыганок А. Интервенция США и НАТО против Ливии / Анатолий Цыганок // Фонд стратегической культуры : интернет-сайт. 2011. 21 марта. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/20/intervencija-ssha-i-nato-v-livii.html>; Его же. Чему научило НАТО ливийское небо.

Возникает вопрос: почему ливийская армия не оказала настоящего сопротивления противнику? Почему Каддафи, проявив решительность в действиях против повстанцев на земле, не поднял в воздух авиацию? Очевидно, что ВВС Ливии не могли бороться на равных с авиацией НАТО, но нанести ущерб силам альянса они могли. Однако ни одного воздушного боя между самолётами ливийских ВВС и НАТО не произошло. Боевые вертолёты, которые могли бы эффективно работать по наземным целям, тоже не были задействованы.

Ключевую роль в этом сыграли внезапность операции, слабая подготовка кадрового состава ливийской армии, а также техническое отставание Ливии, связанное с действовавшими на протяжении долгих лет международными санкциями. Важно также, что авиация союзников в самые первые сутки операции нанесла удары в первую очередь по ливийской системе ПВО и аэродромам.

За последние 40 лет США, остальные члены НАТО и союзный им Израиль, используя опыт военных действий в Ливане, Югославии и Ираке, научились успешно подавлять системы ПВО, созданные на базе устаревших советских комплексов С-75, С-125, С-200 и "Квадрат". Сегодня применение таких средств против вооружённых сил стран Запада уже считается малоэффективным.

Надо сказать, что в целом боевые действия натовской авиации показали неспособность альянса самостоятельно осуществлять крупные военные операции из-за отсутствия достаточного количества авианесущих кораблей, самолётов-заправщиков, самолётов боевого обеспечения и авиационных средств поражения. И тому есть объективные причины.

В операции против Ливии удары наносились исключительно высокоточным оружием, без применения обычных бомб, не имеющих систем наведения³⁶. При этом даже в этих сравнительно небольших по масштабам боевых действиях запасы авиационных средств поражения были израсходованы довольно быстро, и восполнить их удалось только за счёт американских поставок.

Ливийская кампания ещё раз продемонстрировала огромное значение авианесущих кораблей как платформ для базирования самолётов и вертолётов разных типов и назначения. Стало ясно, что для непрерывного применения палубной авиации в операциях продолжительностью более трёх месяцев необходимо использовать как минимум 2 авианосца и 2 вертолётносца на ротационной основе.

Локальные войны последних десятилетий показали, что развитие военной авиации серьёзно сдерживается в основном соображениями экономическими. Современным многоцелевым авиационным комплексам в войнах ливийского масштаба трудно найти применение, соответствующее их возможностям, и это при весьма высокой стоимости такого вооружения и длительной подготовке лётчиков-универсалов. Это заставляет европейские страны сокращать самолётные парки своих ВВС и делать ставку на лёгкие многоцелевые истребители-бомбардировщики, а в результате они не могут обойтись без поддержки США.

³⁶ Цыганок А. Интервенция США и НАТО против Ливии / Анатолий Цыганок // Фонд стратегической культуры : интернет-сайт. 2011. 21 марта. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/20/intervencija-ssha-i-nato-v-livii.html>; *Его же*. Чему научило НАТО ливийское небо. С. 11.

Последствия операции в Ливии: упущенная выгода России

Для России ливийские события помимо прочего отозвались и упущенными возможностями в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС). По оценкам экспертов, российские оружейники из-за срыва сразу нескольких контрактов недополучили около 4 млрд дол.³⁷ По одному из таких контрактов, подписанному в 2010 г., Россия должна была поставить Ливии различных вооружений на сумму 1,3 млрд евро. Триполи планировал закупить 20 боевых самолётов, несколько десятков танков, два дивизиона ЗРК "Фаворит", 40 ЗРК "Панцирь-С1". Планировалось подписать контракт на модернизацию более 140 танков и иного вооружения³⁸.

Ожидалось также, что Ливия будет первым зарубежным покупателем отечественных истребителей Су-35. Ещё примерно 1 млрд дол. она была готова заплатить за 10 боевых вертолётов Ка-52 "Аллигатор". Ливийская сторона выражала заинтересованность в приобретении подводных лодок, скоростных ударных катеров "Молния", ракетных комплексов залпового огня "Град" и современной зенитной ракетной системы С-400 "Триумф"³⁹.

Понятно, что сегодня возобновление военно-технического сотрудничества с Ливией в прежнем объёме маловероятно, так как новые власти будут ориентироваться прежде всего на оружейные рынки США и Европы. Однако нашей стране пришлось свернуть серьёзные планы в сфере ВТС не только в Ливии, но и в Египте и Йемене.

Аналогичные опасения возникают и в связи с ситуацией в Сирии, которая в последние годы проявляет растущий интерес к продукции российского военно-промышленного комплекса. Об особых отношениях Москвы и Дамаска говорит, например, тот факт, что в сирийском порту Тартус ещё с советских времён располагается единственный на сегодняшний день в Средиземном море пункт материально-технического обеспечения кораблей ВМФ РФ.

В последние годы, особенно после введения 6 лет назад международных санкций против Ирана, Сирия постепенно становилась самым важным импортёром российского оружия на Большом Ближнем Востоке. За ней следует Алжир, который в 2011 г. и в первой половине 2012 г. (в том числе благодаря спокойно завершившимся в апреле этого года парламентским выборам, подтвердившим руководящую роль Фронта национального освобождения) остался вне зоны политической турбулентности, хотя отдельные волнения были отмечены и там.

Только в период с 2007 по 2010 г., согласно западным источникам, Россия заключила с Сирией военные контракты на сумму 4,7 млрд дол., а с Алжиром – на 1,6 млрд дол. Среди других арабских стран в списке покупателей российских вооружений в указанный период фигурируют

³⁷ Вознесенский С. Потери России из-за революции в Ливии / Сергей Вознесенский // Военное обозрение : интернет-сайт. 2011. 27 июня. URL: <http://topwar.ru/5312-poteri-rossii-iz-za-revolucii-v-livii.html>.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

Кувейт (700 млн), Йемен (300 млн), Египет и Ирак (по 200 млн), ОАЭ (100 млн)⁴⁰.

События сначала в Ливии, а теперь уже и в Сирии, где с марта 2011 г. продолжается противостояние власти и оппозиции, отрицательно сказываются и на борьбе с международным терроризмом. В Ливии, например, в руки повстанцев, в том числе связанных с экстремистами, попали значительные объёмы вооружений со складов ливийской армии. По западным оценкам, к новым хозяевам могли перейти около 1,5 тыс. переносных ЗРК "Стрела". А по данным экспертов Африканского командования вооружённых сил США, на вооружении ливийской армии находилось около 20 тыс. портативных ракетных систем противотанкового оружия и противовоздушной обороны, в том числе западного производства⁴¹.

Это особенно опасно, поскольку обстановка в Ливии до сих пор остаётся беспокойной. К власти в этой и других арабских странах (в том же Египте) приходят исламисты. И всё это происходит в условиях сохранения общей политической и экономической нестабильности в регионе, обострения ситуации вокруг ядерной программы Ирана (страны Запада уже не скрывают своего намерения сменить режим и там) и роста напряжённости между двумя соседними государствами, на которые в 2011 г. раскололся ранее единый Судан.

Влияние региональной нестабильности на международную энергетическую безопасность

На фоне "арабской весны" мировые цены на нефть продолжали расти, хотя к лету 2012 г. наметилась их волатильность. Всякий новый всплеск нестабильности в любом случае только способствовал росту цен.

Надо сказать, что положительная динамика цен на нефть сохранялась с 2002 г. и вплоть до разразившегося в 2008 г. глобального экономического кризиса. Причиной этому являлись увеличение спроса на сырьё, война и нестабильность в Ираке, а также переход "чёрного золота" (точнее фьючерсов на его поставку) в разряд финансовых инструментов, выгодных для вложения спекулятивного капитала.

За 6–7 предкризисных лет цены на энергоноситель выросли в 4 раза. Баррель эталонной нефти марки "Brent" достиг самой высокой среднегодовой цены на спотовом рынке в 2008 г. – 96,9 дол. В 2009 г. на фоне мировой рецессии она упала до 61,4 дол. В 2010 г., по мере выхода западных экономик из кризиса, рост цен возобновился и вышел на уровень 79,6 дол. А в 2011 г., в том числе и под влиянием арабских революций, среднегодовая цена на нефть установила новый мировой рекорд – 111,3 дол. за баррель. Весной 2012 г. цена нефти продолжала колебаться выше отметки в 100 дол. С июня ситуация для экспортёров нефти стала

⁴⁰ *Grimmett R. F.* Conventional Arms Transfers to Developing Nations, 2003–2010 : CRS report for Congress : R42017 / Richard F. Grimmett // Federation of American Scientists : website. 2011. September 22. P. 53. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/weapons/R42017.pdf>.

⁴¹ *Schroeder M.* Holy Grails: Libya Loses Control of Its MANPADS / Matt Schroeder // Jane's Intelligence Review. 2011. May 23. P. 20.

более тревожной: из-за общемировых экономических проблем цены упали ниже 100 дол. за баррель. Тем не менее нестабильность на Ближнем Востоке позволяла удерживать их от резкого падения.

Волатильность цен на нефть на Лондонской бирже в последние годы наглядно демонстрирует рис. 2. Развитие кризиса в Ливии и Египте заставило потребителей и поставщиков нервничать из-за возможных перебоев в танкерных перевозках сжиженного природного газа, нефти и нефтепродуктов через Суэцкий канал. Они опасались, что кризис распространится и на другие ближневосточные страны – экспортёры углеводородных ресурсов, включая даже Саудовскую Аравию (в самых алармистских сценариях). Кроме того, в конце 2011 – начале 2012 г. заметно выросли политические риски из-за тревожного развития ситуации в Ормузском проливе и введения США и Евросоюзом дополнительных санкций против Ирана. На фоне этих событий в феврале 2012 г. произошёл очередной скачок цен (почти на 10 дол.).

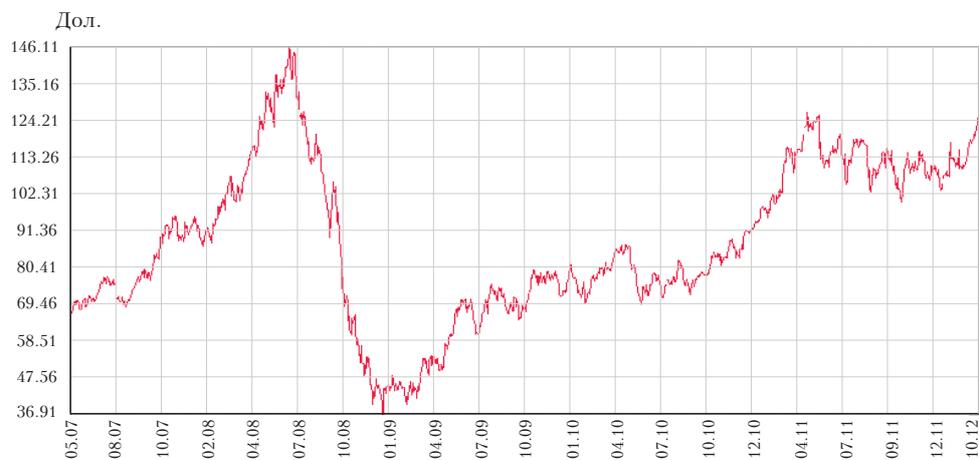

Рис. 2. Динамика спотовых цен на нефть марки "Brent" на Лондонской бирже в мае 2007 – феврале 2012 г. (Нефть России : информ.-аналит. портал. URL: <http://www.oilru.com/dynamic.phtml>; дата обращения: 15.04.2012)

По мнению авторов статьи и многих других экспертов, в 2012 г. цены на нефть будут оставаться на приемлемом для экспортёров уровне. Однако многое зависит уже не столько от ситуации на Ближнем Востоке, сколько от состояния мировой экономики. По данным Управления энергетической информации Министерства энергетики США, в 2011 г. мировое потребление нефти увеличилось на 1 млн барр. в сутки, до совокупного уровня 88,1 млн барр. Прогнозируется, что в 2012 и 2013 гг. спрос на "чёрное золото" вырастет в среднесуточном исчислении на 1,3 и 1,5 млн барр. соответственно⁴².

В то же время на рынке есть возможности для сдерживания слишком быстрого роста цен. Это и дополнительный потенциал нефтедобычи в Саудовской Аравии (ещё около 4–5 млн барр. в сутки), и уже заметное повышение добычи нефти в Ираке. В последние годы эта страна

⁴² U.S. Energy Information Administration: Short-Term Energy Outlook // U.S. Energy Information Administration : website. 2012. January 10. P. 1. URL: <http://205.254.135.7/forecasts/steo/archives/jan12.pdf>.

из-за своего тяжёлого экономического и политического положения не была связана квотами ОПЕК на добычу, хотя и является членом этой организации. В 2011 г. средний объём извлекаемой в Ираке нефти составил 2,653 млн барр. в сутки, а в 2012 г. этот показатель может быть увеличен ещё на 1 млн барр. Для сравнения: в России добыча нефти в сутки в 2011 г. составляла 10,36 млн барр., что давало возможность сохранять мировое лидерство⁴³. Стоит отметить, сократившаяся из-за войны добыча нефти в Ливии постепенно возвращается на прежний уровень (в 2010 г. эта страна ежедневно добывала 1,65 млн барр.).

Удельный вес "платы за риск" в стоимости нефти, связанной в том числе и с протестами против правящих режимов в арабских странах, на начальном этапе "арабской весны" составлял около 15–20 дол. за барр., а в среднем за год – 12–15 дол. Тем не менее повышение цен на нефть на 25 % (как реакция на политические события на Ближнем Востоке, а не как реальное соотношение спроса и предложения) во многом объясняется действиями финансовых спекулянтов, которые разрушают фундаментальные основы формирования цен на рынке сырой нефти. Они не заинтересованы в поддержании на нём стабильности, поскольку, как и на фондовом рынке, извлекают прибыль из повышения цен в моменты их краткосрочной высокой волатильности.

Многие эксперты, однако, задаются вопросом, насколько долго существует эта тенденция и есть ли другие фундаментальные факторы среднесрочных и долгосрочных изменений цен на углеводороды в мире? По мере осмысления крупнейшими мировыми державами – потребителями углеводородных ресурсов новых реалий современного мира на энергетических рынках стали вызревать новые тенденции. И арабские революции в этом смысле являются для них лишь катализатором.

Евросоюз, США и Китай, потребляющие в сумме более половины мировой первичной энергии (53,7 %, по данным за 2010 г.), в последние годы стали прилагать всё больше усилий для того, чтобы в это беспокойное время уберечь свои экономики от возможных системных энергетических рисков, нехватки и чрезмерной дороговизны ресурсов. С этой целью осуществляются диверсификация поставок, либерализация энергетических рынков и повышение конкуренции, опережающими темпами развивается возобновляемая энергетика, повышается энергоэффективность, выделяются средства на исследования в области новых энергетических технологий.

Особое место в этом ряду занимает активно продвигаемая ЕС климатическая политика, направленная на снижение доли углеводородной энергетики в мировом энергетическом балансе. Эти же инструменты берут на вооружение и другие страны, прежде всего Китай. Руководство этой страны реализует масштабные планы в области повышения энергетической безопасности, в том числе в сфере диверсификации внешних поставок углеводородного сырья и получения национальными компаниями

⁴³ EIA впервые с октября 2011 г. повысило прогноз роста мирового потребления нефти // РБК Украина : интернет-сайт. 2012. 8 февраля. URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/eia-vpervye-s-oktyabrya-2011-g-povysilo-prognoz-rosta-mirovogo-08022012111800>.

прямого доступа к источникам нефти и газа за рубежом⁴⁴. Однако события "арабской весны" негативно отразились на текущих экономических интересах Китая, который импортирует с Ближнего Востока 58 % потребляемой нефти, а "с 2009 г. стал главным покупателем саудовской нефти, опередив США"⁴⁵. Так, импорт нефти китайскими компаниями в 2010 г. составил около 240 млн т, из них 45 млн – из Саудовской Аравии, 21 млн – из Ирана, 15 млн – из Омана, 11 млн – из Ирака, 10 млн – из Кувейта и 7,5 млн т – из Ливии.

Наряду с отмеченными выше инструментами снижения зависимости от импорта энергоносителей новым направлением становится ускоренное развитие собственной добычи нетрадиционных углеводородов, таких как сланцевый газ, метан угольных пластов, сланцевая и битуминозная нефть. Соединённым Штатам бурное развитие добычи сланцевого газа позволило постепенно отказаться от импорта сжиженного природного газа и почти в 3 раза по сравнению с 2008 г. снизить оптовые цены на газ на внутреннем спотовом рынке. Сжиженный газ из Алжира и Египта, который должен был поставляться по долгосрочным контрактам в США, американские компании-потребители в последнее время перебрасывали на европейский спотовый рынок. Всё это ослабляет конкурентные позиции российского трубопроводного газа в странах Евросоюза.

Динамика этих тенденций даёт основание прогнозировать наступление новой эры в истории нефтегазового рынка. При общем росте спроса на углеводородное сырьё, главным образом за счёт быстро развивающихся стран Азии, будет происходить реструктуризация рынков нефти и газа, что рано или поздно может привести к снижению доли нефти и увеличению доли газа в международной торговле и в структуре мирового потребления⁴⁶. В перспективе мировой нефтяной рынок на протяжении 10–15 лет будет всё больше приобретать черты "рынка покупателя", что в перспективе может повлечь за собой снижение мировых цен на нефть и, соответственно, на газ.

Таким образом, страны-поставщики, включая Россию, оказываются сегодня перед новыми вызовами. Они вынуждены будут вносить серьёзные коррективы в свои энергетические стратегии. В связи с этим представляет интерес вопрос о "выгодоприобретателях" последствий арабских революций.

Россию с точки зрения нынешних цен на нефть, нефтепродукты и привязанных к ним цен на газ в рамках долгосрочных контрактов, казалось бы, можно отнести к лагерю выигравших. Однако её отдалённые перспективы в контексте изменений на глобальном рынке нефти не столь радужны.

Когда цена на нефть превышает равновесную, особенно после преодоления уровня в 90–100 дол., экономическая целесообразность развития

---

⁴⁴ *Виноградова О.* Китаизация мировых ресурсов / Ольга Виноградова // Нефтегазовая вертикаль. 2012. № 1. С. 62–67.

⁴⁵ *Антипов К.* События на арабском Востоке и позиция Китая / К. Антипов // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 6. С. 3.

⁴⁶ World Oil Outlook 2011 // Organization of the Petroleum Exporting Countries : website. P. 7–8. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/WOO_2011.pdf.

альтернативных технологий заметно возрастает. Напомним (см. рис. 2), что накануне глобального кризиса в июле 2008 г. цена на нефть на спотовом рынке взлетела до отметки 145 дол. за барр., но уже к декабрю того же года последовало её резкое падение до 35 дол., что существенно ниже равновесной отметки. Не надо забывать и о том, что арабские страны Персидского залива при низкой себестоимости добычи нефти (от 3 до 5 дол. за барр., для сравнения: в России – от 12 до 15 дол.) могут позволить себе меньшую доходность при меньших рисках и объёмах вложений в освоение новых месторождений и в развитие транспортной инфраструктуры.

Специфика современной биржевой торговли нефтью в условиях неопределённости в мировой политике и экономике предполагает возможность возникновения новых ценовых экстремумов, которые подрывают долгосрочную стабильность на сырьевых энергетических рынках и стимулируют страны-потребители к серьёзному изменению своих энергетических стратегий. А значит, Россия должна учитывать как общие глобальные тенденции в целом, так и последствия арабских революций в частности.

Что касается конкретных нефтегазовых проектов в охваченных волнениями арабских странах, то накануне кризиса российские нефтегазовые компании не столь активно участвовали в масштабных инвестиционных проектах в странах Ближнего Востока. А некоторые потери на ливийском рынке, в том числе и для российского государственного бюджета, в основном были компенсированы ростом цен на нефть. Кроме того, в среднесрочной перспективе в Алжире, Египте и особенно в Ливии будут сохраняться высокие политические риски для развития международных проектов в области добычи углеводородов и развития нефтегазовой инфраструктуры.

Основными конкурентами России на европейском рынке газа по-прежнему остаются Катар и Алжир, и здесь события "арабской весны" принципиально ничего не изменили. Среди негативных моментов отметим охлаждение отношений Москвы и Дохи из-за различий в оценках "арабской весны", что может отразиться на эффективности сотрудничества в рамках Форума стран – экспортёров газа.

Экономические последствия революций для арабских стран

Последствия "арабской весны" ощущаются сегодня и на глобальном уровне, но в первую очередь их почувствовали в "очагах революций" и соседних с ними странах, особенно на фоне общих негативных тенденций в мировой экономике и возрастающей взаимосвязанности современного мира. Так, за последние полтора года резко ухудшилось и без того сложное экономическое положение арабских стран, не входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), объединяющий шесть арабских монархий. По классификации международных финансовых институтов эти страны можно разделить на нетто-импортёров и нетто-экспортёров нефти (табл. 2).

Группа арабских стран нетто-импортёров нефти – Египет, Иордания, Ливан, Марокко, Сирия, Тунис. В 2011 г. их экономическая роль в арабском мире характеризовалась следующими показателями⁴⁷:

- доля в совокупном населении – 47 % (159,1 млн человек);
- доля в совокупном ВВП – 22 % (503 млрд дол.);
- доля в совокупных иностранных активах – 7 % (153 млрд дол.).

Экономические последствия "арабской весны" для этой группы стран по итогам 2011 г. (табл. 3) заключаются в падении ВВП, в снижении доходов от туризма, налоговых поступлений, росте социальных расходов. Как следствие, повысились их бюджетные дефициты – в среднем по группе с 5,9 % ВВП в 2010 г. до 7,7 % ВВП в 2011 г. На 8 % в среднем по группе усилилось инфляционное давление, вызванное ростом мировых цен на сырьё и продукты питания. Продолжается отток капитала.

Таблица 3

Макроэкономические показатели арабских стран – импортёров нефти*

	2008	2009	2010	2011	2012 (прогноз)
ВВП (изменение, %)					
Египет	7,2	5,9	4,8	-1,4	2,0
Иордания	7,2	5,5	2,3	2,7	3,2
Ливан	9,3	8,5	7,0	1,8	3,8
Марокко	5,6	4,8	3,8	4,3	3,9
Сирия	5,2	4,0	3,5	-6,0	-3,0
Тунис	4,5	3,1	3,7	-2,0	4,0
Инфляция (%)					
Египет	11,7	16,2	11,7	11,5	7,9
Иордания	14,0	-0,7	5,0	4,8	4,6
Ливан	10,8	3,1	4,4	5,6	7,0
Марокко	4,0	1,3	1,0	1,5	2,4
Сирия	2,5	3,5	4,5	8,0	10,0
Тунис	4,9	3,5	4,5	3,6	4,1
Дефицит/профицит госбюджета (% от ВВП)					
Египет	-6,8	-6,9	-8,1	-9,3	-10,2
Иордания	-2,2	-8,9	-5,6	-5,7	-4,7
Ливан	-8,9	-7,9	-5,5	-8,3	-9,6
Марокко	0,4	-2,6	-4,5	-5,5	-5,1
Сирия	-5,8	-4,8	-3,8	-6,7	-8,2
Тунис	-0,4	-2,7	-1,4	-4,5	-3,1
Сальдо счёта текущих операций (% от ВВП)					
Египет	0,5	-2,3	-2,0	-1,6	-1,4
Иордания	-9,2	-4,7	-5,0	-9,6	-9,1
Ливан	-13,6	-20,8	-20,7	-16,9	-15,3
Марокко	-6,4	-5,9	-4,7	-5,5	-5,0
Сирия	-13,3	0,0	-3,5	-6,2	-7,0
Тунис	-3,8	-2,6	-4,7	-6,6	-5,1

* *Abed G. T., Iradian G., Zouk N. The Arab World: Navigating through the Turbulence / George T. Abed, Garbis Iradian, Nafez Zouk // Institute of international Finance : website. 2011. October 19. P. 9. URL: <http://www.iif.com/download.php?id=4nj5Te7Sq0o>.*

⁴⁷ *Abed G., Hedley D., Iradian G., Zouk N. The Arab World in Transition: Assessing the Economic Impact : IIF Regional overview / George Abed, David Hedley, Garbis Iradian, Nafez Zouk // Institute of International Finance : website. 2011. May 2. P. 4, 6. URL: <http://www.iif.com/download.php?id=OkBUBnljqeU>.*

По прогнозу Института международных финансов (ИФ) на 2012 г., восстановление экономического роста в среднем в этой группе стран составит всего 2,3 %. Более того, замедление темпов роста экономики Евросоюза может оказать существенное негативное влияние на экономическую ситуацию в Марокко, Тунисе и Египте, поскольку для этих стран Европа является основным торговым партнёром (более 60 % экспорта), источником поступлений от туризма (80–90 %) и прямых иностранных инвестиций (80 %). Более 60 % переводов трудовых мигрантов в Марокко и Тунис осуществляется именно из стран ЕС⁴⁸.

В этих условиях национальные правительства не смогут увеличить социальные расходы для стабилизации ситуации в своих странах. По оценкам экспертов МВФ, потребность арабских нетто-импортёров нефти во внешнем финансировании составит 50–55 млрд дол. в 2012 г. и 105–110 млрд в 2013 г. При этом МВФ готов предоставить им не более 35 млрд⁴⁹.

В первой половине 2012 г. ситуация в этих странах оставалась сложной. С одной стороны, действующая в них модель экономического роста не способна решить ключевую социальную проблему – снижение безработицы. По оценкам МВФ, в ближайшие 10 лет им необходимо создать от 55 до 70 млн рабочих мест, прежде всего для молодёжи⁵⁰. С другой стороны, политические силы и экономические элиты этих стран сосредоточены на борьбе за власть и не способны создать новую модель роста за счёт структурных реформ в экономике.

В силу указанных обстоятельств восстановление социальной и политической стабильности в группе арабских нетто-импортёров нефти будет во многом зависеть от соглашений с кредиторами, в первую очередь с иностранными государствами.

Что касается *арабских стран – экспортёров нефти, не входящих в ССАГПЗ* (Алжир, Ирак, Йемен, Ливия, Судан), то тенденции их экономического развития также остаются крайне неустойчивыми. В 2011 г. их роль в экономике арабского мира характеризовалась следующими показателями⁵¹:

- доля в совокупном населении – 42 % (139,3 млн человек);
- доля в совокупном ВВП – 19 % (427 млрд дол.);
- доля в совокупных иностранных активах – 16 % (368 млрд дол.).

Экономическая ситуация в странах этой группы очень неоднородна (табл. 4).

Так, Ливия и Йемен испытывают наиболее тяжёлые последствия "арабской весны": экономический спад в них по итогам 2011 г. составляет, соответственно, 56 и 4 % ВВП. В Ираке, напротив, рост экономики

⁴⁸ Middle East and North Africa: Economic Outlook and Key Challenges : Deauville Partnership Ministerial Meeting (September 10, 2011 Marseille, France) // International Monetary Fund : website. P. 4. URL: <http://www.imf.org/external/region/mcd/deauville/note091011.pdf>.

⁴⁹ Economic Transformation in MENA: Delivering on the Promise of Shared Prosperity : G-8 Summit (May 27, 2011, Deauville, France) // International Monetary Fund : website. P. 1. URL: <http://www.imf.org/external/np/g8/pdf/052711.pdf>.

⁵⁰ Ibid. P. 1.

⁵¹ *Abed G. et al.* Op. cit. P. 4, 6.

ускорился с 0,8 % в 2010 г. до 8,2 % в 2011 г., что связано с увеличением экспорта нефти.

Таблица 4

Макроэкономические показатели Алжира, Ирака, Ливии*

	2008	2009	2010	2011	2012 (прогноз)
ВВП (изменение, %)					
Алжир	2,9	4,6	3,5	4,0	3,9
Ирак	9,0	4,7	1,7	8,2	8,4
Ливия	2,7	-0,7	3,8	-56,0	55,0
Нефтегазовая составляющая роста (%)					
Алжир	-2,3	-6,0	-1,0	0,7	0,5
Ирак	12,3	4,3	-1,0	12,0	11,0
Ливия	-1,0	-8,5	1,0	-77,1	139,6
Не нефтегазовая составляющая роста (%)					
Алжир	5,9	9,3	5,3	5,1	5,0
Ирак	5,4	4,0	4,2	4,0	4,5
Ливия	5,9	5,8	6,0	-40,0	30,0
Инфляция (%)					
Алжир	4,9	5,7	4,3	3,9	4,0
Ирак	2,7	-2,8	5,4	6,0	5,2
Ливия	10,4	2,8	2,4	13,0	9,0

* *Abed G. T., Iradian G., Zouk N. The Arab World: Navigating through the Turbulence / George T. Abed, Garbis Iradian, Nafez Zouk // Institute of international Finance : website. 2011. October 19. P. 8. URL: <http://www.iif.com/download.php?id=4nj5Te7Sq0o=>.*

В связи с этим в Ливии экономический рост во второй половине 2012 г. будет носить восстановительный характер и прогнозируется на уровне 55 %. При этом основой экономического роста в Ливии и Ираке должны стать восстановление и увеличение добычи нефти.

Экономическая ситуация в Йемене, по оценкам международных экспертов, находится в состоянии коллапса. Половина населения живёт ниже уровня бедности, безработица выросла до 35 %, более 40 % детей страдают от острого недоедания. И в связи с усилением межплеменного соперничества, сепаратистских настроений на юге и активизацией "Аль-Каиды" экономическое положение в этой стране будет только ухудшаться.

Высок риск, что такое развитие событий станет причиной дестабилизации внутривосточной ситуации и в ключевом государстве региона – Саудовской Аравии⁵².

Доходы от экспорта углеводородов оставляют этим странам пространство для манёвра в проведении структурных экономических реформ. Однако, учитывая их сложное внутреннее положение, в настоящее время у действующих режимов, скорее всего, отсутствует необходимая политическая воля для проведения реформ.

Таким образом, в 2012 г. на развитие экономической ситуации в странах арабского мира существенное негативное влияние будут оказывать три фактора: (1) неопределённые перспективы политических элит

⁵² *Лаумулин М. Т. "Арабская весна" 2011 года: социально-политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия / М. Т. Лаумулин // Казахстанский ин-т стратег. исслед. : интернет-сайт. Алматы : КИСИ, 2011. С. 88–91. URL: <http://www.kisi.kz/img/docs/5738.pdf>.*

в регионе и социальные волнения; (2) потребность во внешнем финансировании (а для наиболее проблемных стран – в значительном) для решения первоочередных задач поддержания социально-экономической стабильности; (3) растущая неопределённость в отношении спроса на нефть и другие товары арабского экспорта на мировых рынках, связанная с ухудшением перспектив экономического роста в США и ЕС.

За 1–3 года на фоне мер по восстановлению политической стабильности в арабских странах, не входящих в ССАГПЗ, могут резко обостриться экономические проблемы, что вполне может вызвать вторую волну революций в арабском мире. В связи с этим значительно возрастает роль финансовой помощи международных и региональных финансовых институтов, развитых государств, а также стран, входящих в ССАГПЗ. Хотя это существенно ограничит экономическую независимость и политическую самостоятельность стран этой группы.

В то же время вмешательство внешних сил в сложившуюся в арабском мире ситуацию может способствовать проведению структурных реформ в их экономиках. В данном случае среди прочего имеются в виду приватизация государственной собственности и устранение барьеров в торговле и финансах для иностранного капитала.

Здесь следует отметить стремление США "оседлать" происходящие в арабском мире процессы и, по возможности, использовать их для сохранения или даже укрепления своих экономических позиций в регионе. С лета 2011 г. ключевыми направлениями политики США на Ближнем и Среднем Востоке являются интеграция экономических систем арабских стран в международные и региональные модели, а также сдерживание региональных центров силы, в первую очередь Ирана. При этом позиция США в отношении экономической трансформации региона имеет несколько составляющих.

По мнению экспертов "Рэнд корпорейшен", до 2011 г. у США не было серьёзных рычагов экономического воздействия на арабские страны – экспортёры нефти (за исключением Ирака). Поэтому американскому правительству рекомендуется усилить влияние на эти страны через двусторонние переговоры и международные институты. В частности, отмечается необходимость содействовать "большей открытости экономики Саудовской Аравии" через механизмы "большой двадцатки"⁵³. А чтобы предложения США по экономическим реформам в регионе не трактовались как попытка обеспечить свои интересы в области импорта нефти, американские эксперты предлагают активно обсуждать объёмы поставок и цены на корпоративном уровне, а не только на межправительственном.

В отношении стран – импортёров нефти США имеют больше рычагов влияния ввиду их растущей зависимости от внешней финансовой помощи. В этих странах основными инструментами американской политики будут международные организации – Всемирный банк и Международный валютный фонд (МВФ), а также двусторонние соглашения о создании

⁵³ *Crane K., Simon S., Martini J.* Future Challenges for the Arab World: The Implications of Demographic and Economic Trends : Report / Keith Crane, Steven Simon, Jeffrey Martini // RAND Corporation : website. 2011. P. 81–84. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/technical_reports/2011/RAND_TR912.pdf.

зон свободной торговли⁵⁴. Основой помощи должны стать кредиты. Их предоставление американская сторона жёстко увязывает с выполнением следующих условий: снижение торговых барьеров на товары и услуги, включая финансовые рынки; создание привлекательного климата для международных инвестиций; повышение прозрачности в деятельности правительств; борьба с коррупцией.

В ближневосточной политике Вашингтон делает ставку на реанимацию своей идеи Большого Ближнего Востока, предложенную ещё в 2004 г. на саммите в Си-Айленде (США). Тогда американская инициатива предполагала проведение широких политических, демократических и экономических реформ в регионе в обмен на масштабную финансовую помощь Запада. Цель этих действий – создать новую экономическую и политическую модель региона для снижения уровня нестабильности, радикализма и терроризма, учитывая, что исходящие оттуда угрозы представляют опасность и для Запада.

По сути, завуалированным продолжением этой инициативы стала Декларация о формировании "Довильского партнёрства", принятая странами "большой восьмерки" в мае 2011 г.⁵⁵ Во всяком случае, с точки зрения американских интересов "Довильское партнёрство" представляет собой механизм, целями которого помимо восстановления экономической стабильности в арабском мире являются:

- признание концепции Большого Ближнего Востока;
- мобилизация международных и региональных финансовых ресурсов для экономической трансформации региона в соответствии с американскими интересами;
- координация через структуры Всемирного банка и МВФ деятельности мировых и региональных игроков, заинтересованных в экономических преобразованиях в регионе.

Можно предположить, что в ближайшем будущем США смогут расширить набор рычагов политического и экономического влияния на арабские страны, однако в дальнейшем, по мере ужесточения условий предоставления американской экономической помощи, негативное отношение арабского населения к США будет, скорее всего, усиливаться, особенно на фоне ухудшения социально-экономической ситуации в регионе. Вполне возможно, что некоторые национальные правительства даже попытаются переложить ответственность за провалы в экономической политике и свои непопулярные решения на Запад, и в первую очередь на США. А радикальные исламисты объявят навязанные экономические реформы вызовом мусульманской цивилизации. Подобное развитие событий может придать дополнительный импульс росту экстремизма в регионе. За прошедший год социальное положение молодёжи не изменилось, напряжение в арабском обществе растёт, и вероятность второй революционной волны и прихода к власти радикалов исключать нельзя.

⁵⁴ Crane K., Simon S., Martini J. Future Challenges for the Arab World: The Implications of Demographic and Economic Trends : Report / Keith Crane, Steven Simon, Jeffrey Martini // RAND Corporation : website. 2011. P. 81–84. URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/technical_reports/2011/RAND_TR912.pdf.

⁵⁵ Declaration of the G8 on the Arab spring : G8 Summit of Deauville (May 26–27, 2011) // G20-G8. France. 2011 : website. URL: <http://www.g20-g8.com/g8-g20/g8/english/live/news/declaration-of-the-g8-on-the-arab-springs.1316.html>.

Для российских экономических интересов, процессы, происходящие в арабском мире, будут иметь как отрицательные, так и положительные последствия. К числу отрицательных можно отнести вытеснение российского бизнеса из стран, где оппозиционные силы одержали победу при поддержке западной коалиции. В то же время падение тех арабских режимов, которые в большей степени ориентировались на США (например, Х. Мубарака в Египте), может привести к изменениям внешнеполитической ориентации этих стран, что открывает для России новые возможности. При этом, учитывая неопределённости и высокий риск новых социально-экономических потрясений, России пока не следует инициировать новые крупные торговые и инвестиционные проекты с арабскими странами. На данном этапе важно держать руку на пульсе быстро развивающихся событий и делать акцент на налаживании и развитии контактов со всеми ведущими политическими силами, отказавшись от жёсткой бескомпромиссной поддержки одной из них и оказывая дозированную гуманитарную помощь странам на двусторонней основе.

Роль Турции в "арабской весне"

В бурных событиях на Ближнем Востоке ведущую роль наряду с западными играли и региональные державы. И если Иран оказывал сдерживающее воздействие на революционеров, охлаждая их пыл, в частности в Сирии, а Израиль склонялся к непривычной для себя роли наблюдателя, то Турция и ряд арабских стран, такие как Саудовская Аравия и Катар, возложили на себя бремя ответственности за происходящие события, активно в них участвуя.

На роли Турции здесь стоит остановиться особо, поскольку волна арабских революций в Северной Африке и на Ближнем Востоке привела к усилению региональной роли этой страны и стала причиной изменения её внешнеполитического курса на восточном направлении. Вместе с тем амбиции Турции уже сталкиваются здесь с новыми вызовами.

На протяжении последних лет и вплоть до "арабской весны" внешняя политика Турции базировалась на концепции "стратегической глубины"⁵⁶, базовыми принципами которой являлись "обнуление" проблем с соседями и создание зоны стабильности и безопасности в ближайшем окружении. Следуя в русле этих принципов, Турция за короткий период сумела если не разрешить, то как минимум сгладить существовавшие в течение десятилетий проблемы с Сирией, Ираном и Ираком и активизировать связи со странами Ближнего Востока. Она сумела завоевать популярность и на "арабской улице", и среди политических партий и лидеров региона, которые рассматривают опыт модернизации этой страны и усиление её роли на мировой арене в качестве примера для подражания.

Ещё до начала политических потрясений в Северной Африке 66 % респондентов из арабских государств считали, что турецкая политическая модель может стать образцом для этого региона благодаря "удачному

⁵⁶ Principles Of Turkish Foreign Policy. Address by H. E. Foreign Minister of Republic of Turkey Ahmet Davutoğlu / SETA Foundation's Washington D.C. Branch, December 8, 2009) // SETA Foundation for Political, Economic and Social Research : website. URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/14808.pdf>.

сочетанию ислама и демократии"⁵⁷. Арабские революции ещё более усилили притягательность политического устройства Турции для других региональных держав. Арабские эксперты заговорили даже о том, что опыт модернизации турецкой политической системы может стать примером для будущего послереволюционного устройства Египта⁵⁸.

С началом арабских революций концепция "стратегической глубины" потеряла свою актуальность, поскольку, как считает турецкое руководство, в нынешней геополитической ситуации роль Турции в мире изменилась и из посредника она превратилась в игрока, непосредственно влияющего на региональную политику.

После некоторых колебаний Анкара поддержала позицию евроатлантических стран в отношении происходящих событий, отмежевываясь от своих недавних союзников в лице правящих элит, с которыми укрепляла отношения на протяжении последних лет. Турецкие власти особо и не пытались выступить посредником между оппозицией и правящими режимами, а быстро встали на сторону протестующих и способствовали формированию на территории Турции оппозиционных организаций Ливии, а затем и Сирии.

Так, вскоре после начала массовых протестов против баасистского режима Анкара приняла сторону оппозиции и призвала президента Б. Асада уйти в отставку. 16 марта нынешнего года турецкий премьер-министр Р. Эрдоган заявил, что Турция рассматривает возможность создания "буферной зоны" вдоль границы с Сирией, если количество беженцев из этой страны будет и дальше увеличиваться (весной 2012 г. их число достигло 25 тыс. человек)⁵⁹.

События на Ближнем Востоке вновь привели к политическому сближению Турции и США, превратив Анкару в союзника Вашингтона по "реформативанию" региона. Если до 2010 г. евроатлантические стратеги, обсуждая смещение турецкого политического вектора в сторону Востока, называли Турцию "закрытым другом"⁶⁰ и "потерянным союзником"⁶¹, то в последнее время эти характеристики постепенно изменились, и Турция начала превращаться в "страну-модель"⁶², с которой Западу нужно учиться разговаривать на равных. По расчётам турецких стратегов, результатом сближения с США должно стать усиление влияния Турции на изменённом геополитическом пространстве региона.

⁵⁷ Salem P. Turkey's Image in the Arab World / Paul Salem // TESEV Foreign Policy Programme. Istanbul : Yelken Basim, 2011. P. 1–8. URL: kms1.isn.ethz.ch/.../Paul_Salem_FINAL-1.pdf.

⁵⁸ A Muslim democracy in action // The Economist : website. 2011. February 17. URL: <http://www.economist.com/node/18185813>.

⁵⁹ Change of heart in Moscow and Beijing will unlock Syrian crisis // Today's Zaman : website. 2012. April 15. URL: <http://www.todayszaman.com/news-277464-change-of-heart-in-moscow-and-beijing-will-unlock-syrian-crisis.html>.

⁶⁰ Cook S. A. How do you say "frenemy" in Turkish? / Steven A. Cook // Foreign Policy : website. 2010. June 1. URL: http://mideast.foreignpolicy.com/posts/2010/06/01/how_do_you_say_frenemy_in_turkish.

⁶¹ Menon R., Wimbush S. E. Is the United States 'Losing' Turkey? / Rajan Menon, S. Enders Wimbush // Hudson Institute : website. 2007. March 25. URL: http://www.hudson.org/files/pdf_upload/Turkey%20PDF.pdf.

⁶² Larrabee F. S. Turkey's Eurasian Agenda / F. Stephen Larrabee // The Washington Quarterly. 2011. Winter. P. 17.

Существует мнение, однако, что США никогда не были и не будут заинтересованы в экономически и политически сильной Турции, особенно учитывая стратегию, которую они реализуют на Ближнем Востоке. Их цель – со-здание "государств-сателлитов", лояльных Белому дому. Не исключено, что новая политика турецких властей в итоге может бумерангом ударить по самой Турции, в перспективе превратив её в следующий центр региональных потрясений.

Действия турецкого руководства на сирийском направлении обострили её отношения с Ираном, который предупредил Турцию, что в случае её вооружённого вмешательства в Сирии он не останется в стороне и предпримет ответные действия. Ещё большему росту напряжённости между Анкарой и Тегераном способствовало согласие Турции разместить на своей территории американские радары. В ответ на это Иран пригрозил атаковать турецкую систему ПРО в случае нападения на него США или Израиля.

Таким образом, у Турции в регионе остаётся всё меньше союзников, но появляется всё больше стратегических соперников, которые с опасением наблюдают за её "неоосманским" возрождением. Обострение отношений с соседями по региону, курс на ухудшение отношений с Израилем, да к тому же на фоне охлаждения отношений с Евросоюзом – эту новую для Турции ситуацию некоторые политологи стали не без иронии называть "ноль соседей без проблем"⁶³.

Политика Анкары на Ближнем Востоке, где Турция, по словам Р. Эрдогана, сыграет "роль, которая изменит ход истории и поможет перестроить регион с чистого листа"⁶⁴, усиливает напряжённость внутри самой страны. Эту политику критикует основная оппозиционная Народно-республиканская партия, лидер которой, К. Кылычдароглу, заявляет, что турецкое руководство, вмешиваясь во внутренние дела других государств, способствует разжиганию войны в регионе. По его мнению, отношения Турции с Ираком, Ираном и Сирией ухудшились из-за вмешательства правительства во внутреннюю политику этих стран, и это снизило шансы Турции стать региональной державой⁶⁵.

Руководители других турецких оппозиционных партий, таких как Партия националистического движения и прокурдская Партия мира и демократии, считают, что политика нынешнего правительства в отношении Сирии очень опасна и выводит Турцию на грань войны со своими соседями⁶⁶.

США и НАТО, членом которой Турция является, по ряду причин не стремились к проведению военной операции в Сирии по ливийскому сценарию. Однако свержение сирийского режима, если оно начнётся, может

⁶³ *Lagendijk J.* Zero neighbors without problems / Joost Lagendijk // Today's Za-man : website. 2011. November 1. URL: <http://www.todayszaman.com/columnist-261591-zero-neighbors-without-problems.html>.

⁶⁴ *Ribakoff J.* Speech by Turkey's PM Erdogan: Turkey is on the side of Egypt's protesters / Joe Ribakoff // Examiner.com : website. <http://www.examiner.com/article/speech-by-turkey-s-pm-erdogan-turkey-is-on-the-side-of-egypt-s-protesters>.

⁶⁵ Turkish opposition slams government over Syria "warmongering" // Today's Zaman : website. 2012. April 12. URL: <http://www.todayszaman.com/news-277303-turkish-opposition-slams-government-over-syria-warmongering.html>.

⁶⁶ Ibid.

быть осуществлено с помощью региональных противников Сирии, причём Турции в этом сценарии отводится одна из ведущих ролей. Осознавая это и не желая брать на себя подобную ответственность, Р. Эрдоган 11 апреля 2012 г. впервые заявил о возможности привлечения сил НАТО для защиты турецких границ от сирийских войск⁶⁷.

Тем не менее необходимо принимать во внимание, что признание Вашингтоном лидирующей роли Турции в регионе потребует от неё конкретного участия в изменении геополитического пространства Ближнего Востока. На таком фоне претензии Турции на региональное лидерство столкнутся (и уже сталкиваются) с проблемами, вызванными ростом нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке.

Влияние арабских событий на государства Центральной Азии

События в арабском мире не могли не повлиять на ситуацию на постсоветском пространстве, где связанные с выборами волнения впервые за многие годы произошли даже в стабильной ранее России. Но особенно это касается региона Центральной Азии: невозможно не заметить по меньшей мере внешнего сходства причин, вызвавших "арабскую весну", и ситуации в странах этого региона.

В той или иной степени все группы причин, которые обычно выделяют эксперты⁶⁸, оценивающие феномен арабских революций, присутствуют и в Центральной Азии. Это, в частности, обострение социально-экономической ситуации в условиях, когда "пересидевшие" во власти лидеры не способны адекватно реагировать на новые вызовы. Это и активное вмешательство в дела региона консервативных арабских стран Персидского залива. Наконец, это ещё и целенаправленное вмешательство США и стран Запада (в Египте, например, прокуратура установила, что неправительственные организации этой страны только в 2011 г. получили из-за границы 8,5 млн дол.). И это только наиболее часто называемые причины.

В странах Центральной Азии социально-экономические проблемы тоже являются одной из главных тем для критики со стороны различных оппозиционных сил, для которых перемены, произошедшие в арабском мире, – пример для активизации борьбы с местными режимами.

Например, 60 % населения арабского мира составляют люди моложе 30 лет⁶⁹. Среди них много образованных, но безработных. Чтобы покончить с безработицей, необходимо, как уже говорилось выше, в ряде стран за 10 лет создать около 70 млн новых рабочих мест. А эта задача, по мнению

⁶⁷ См.: Change of heart in Moscow and Beijing will unlock Syrian crisis.

⁶⁸ См. об этом: События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия : [материалы круглого стола] / подгот. И. Лабинская // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 7. С. 11–25; *Фитуни Л. Л.* Ближний Восток: технологии управления протестным потенциалом (уроки арабских восстаний) / Л. Л. Фитуни // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 12. С. 8–16; *Саватеев А. Д.* "Арабская весна": симбиоз глобализации и исламских традиций / А. Д. Саватеев // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 2. С. 7–10.

⁶⁹ *Фитуни Л.* "Арабская весна": трансформация политических парадигм в контексте международных отношений / Л. Фитуни // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 1. С. 5.

авторов статьи, не по силам любому правительству. Тем более что для многих арабских стран, испытавших потрясения в последние два года, характерны рост численности, маргинализация и растущее обнищание населения.

В некоторых странах Центральной Азии можно наблюдать сходные тенденции. Даже в Казахстане, где за годы независимости численность населения сократилась с 16,5 млн в 1991 г. до 16 млн в 2012 г., это стало следствием не демографической, а этнократической политики властей, которая привела к массовому исходу нетитульного населения.

Между тем в Киргизии численность населения выросла с 4,4 млн в 1991 г. до 5,5 млн в 2012 г.; в Таджикистане – с 5,3 до 7,5 млн соответственно; в Узбекистане – с 20,6 до 29,1 млн. Наблюдается увеличение численности населения и в Туркмении: с 3,8 млн в 1991 г. до примерно 5,4–7,5 (данные не вполне достоверны из-за манипуляций с национальной статистикой). Причём и в этих странах значительная часть молодёжи не имеет работы.

Есть сходство и в сфере политики. Авторитарные лидеры государств Центральной Азии, как и в арабском мире, находятся на своих постах не один десяток лет. Нелишне напомнить, что президенты Казахстана и Узбекистана заняли свои посты ещё в 1990 г., т.е. ещё во времена существования СССР, причём до этого они уже занимали высокие должности первых секретарей ЦК компартий своих республик, а значит, находились на вершине пирамиды власти. Лишь Киргизия после волнений 2005 г. несколько выбивается из этого ряда.

Эти режимы поражены теми же пороками: nepотизмом, коррупцией, местничеством, нетерпимостью к инакомыслию и беспринципным поведением во внешней политике. Близкие родственники президентов Казахстана и Таджикистана контролируют, пожалуй, куда большую часть высокодоходного бизнеса в этих республиках, чем родня (из клана Трабелси) второй жены президента Бен Али в Тунисе, которая владела авиакомпанией, автосборочным заводом, сетью автомобильных салонов, гостиницами и радиостанцией⁷⁰.

И всё же вряд ли события в арабском мире могут автоматически повториться в Центральной Азии. После освобождения от колониальной зависимости арабы прошли более долгий путь надежд и разочарований в своих лидерах, в установленных ими порядках. За это время там сменилось несколько поколений. А среди населения наших азиатских соседей и партнёров по СНГ по-прежнему живучи иллюзии, рождённые тоталитарной пропагандой. Граждане этих стран ещё верят в то, что их нынешние лидеры способны привести государство не только к подлинной независимости, но и к процветанию. Плод недовольства авторитарными режимами здесь ещё явно не созрел.

Утверждать, что арабский сценарий далеко не обязательно будет повторён в Центральной Азии, позволяет ещё одно отличие. Если Европа уже отгородилась от Северной Африки жёстким миграционным валом и

⁷⁰ См.: Видясова М. Куда идет тунисская "революция"? Жаркое лето после бурной весны / Мария Видясова // Обозреватель–Observer. 2011. № 10. С. 80; События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: причины и следствия (Выступление Мирского Г. Н.) // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 7. С. 12.

периодические попытки прорвать его через тот же итальянский остров Лампедуза не приводят к успехам, то Россия пока не считает миграцию из Центральной Азии реальной угрозой своей экономической, конфессиональной и культурной безопасности. И в то время как заявления ряда европейских лидеров о крахе политики мультикультурализма свидетельствуют, что барьер перед арабскими мигрантами будет только укрепляться, Москва своей миграционной политикой помогает смягчить социальные конфликты в соседнем регионе. Не будь этой помощи, перспектива выживания новых независимых государств давно оказалась бы под вопросом.

Более того, события на Ближнем Востоке могут даже пойти на пользу центральноазиатским автократам, поскольку наблюдавшийся сразу после революций рост цен на энергоносители сам по себе и так необходимая странам Евросоюза дополнительная страховка от перебоев поставок из Ближневосточного региона помогли пополнить финансовые ресурсы лидеров Центральной Азии. Это уже происходит, судя по внешнеполитическим контактам президентов Туркмении, Узбекистана и Казахстана. Нет сомнений, что эти ресурсы будут использованы в том числе и для усиления репрессивного аппарата.

Конечно, не все режимы в Центральной Азии могут похвастаться богатствами своих недр, а значит, и использовать такой шанс. Например, власти лидера Таджикистана угрожает скорее заговор или дворцовый переворот, чем народное восстание на площадях. Но и здесь есть сходство с арабским миром: Бен Али и Х. Мубарак в своё время тоже получили власть похожим путём (первый в 1987 г. отстранил от власти своего патрона президента Бургибу, а второй в 1981 г. занял пост главы государства после убийства исламистами президента А. Садата).

Обращает на себя внимание обозначившаяся в последние годы тенденция монархических арабских режимов "покупать" лояльность властей стран Центральной Азии. Не случайно руководство Казахстана, который с лета 2011 г. и по июль 2012 г. председательствовал в Организации исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская конференция), воздерживается от оценок происходящего на Арабском Востоке.

Арабские монархии Персидского залива стремятся наладить более тесное сотрудничество с государствами Центральной Азии. Так, в начале марта 2012 г. состоялся визит премьер-министра Киргизии в Катар, где он провёл встречи с первыми лицами этого государства, в том числе с эмиром Хамадом бен Халифой Аль Тани. Стороны договорились об обмене посольствами, причём расходы по открытию диппредставительства Киргизии в Катаре обязалась взять на себя Доха. Киргизскую делегацию интересовали двусторонняя торговля и возможные инвестиции Катара в золотодобывающую отрасль страны, авиаперевозки, туризм, энергетику и сельское хозяйство. Планируется учредить инвестиционный фонд в размере 100 млн дол. Обсуждался вопрос о создании совместного киргизско-катарского фонда для реализации проектов в различных областях.

В Киргизию скоро выедет группа специалистов из Катара для изучения на месте возможностей закупки продукции сельского хозяйства. Ещё одна группа катарцев прибудет для отбора желающих работать в эмирате. Киргизии будет предоставлена квота на обучение в катарских вузах за

счёт принимающей стороны и с выплатой стипендий. Прорабатывается вопрос о прямом авиасообщении⁷¹.

Дипломатическая служба Катара проявляет активность и в отношениях с другой, весьма бедной и проблемной страной – Таджикистаном. В марте МИД Таджикистана разместил в таджикской прессе серию материалов о якобы успешных переговорах с Катаром по вопросам трудовой миграции в эту страну⁷² (при том что она явно не в состоянии трудоустроить лишние таджикские рабочие руки). Шла речь и об открытии прямого авиасообщения, и об инвестициях. Кстати, посол Таджикистана в Катаре не имеет там своей резиденции, поскольку одновременно представляет интересы своей страны в Пакистане, где и расположено посольство.

Арабские монархии Персидского залива, как видим, пытаются распространить своё влияние на ближнее зарубежье России. Ранее они лишь давали средства на отдельные программы, связанные главным образом с распространением ислама. Так, в 2004 г. Саудовская Аравия выделила Казахстану 2 млн дол. на строительство мечети в Петропавловске⁷³. Главная мечеть в новой казахстанской столице Астане построена на грант Катара в 6,5 млн дол.⁷⁴ В 2005 г. в Педагогическом университете Алматы была открыта кафедра арабского языка. А ведущее исламское учебное заведение Казахстана – Египетский университет исламской культуры – был построен на египетские деньги (15 млн дол.)⁷⁵.

Возвращаясь к социальным вызовам, с которыми столкнулись страны Центральной Азии, отметим, что воспользоваться имеющимися трудностями постарается не только светская, но и исламистская оппозиция. О серьёзности грозящих правлению Н. Назарбаева проблем свидетельствуют, например, террористические акты, совершённые в 2011 г. в Таразе, Мангыстау и Актобе, а также беспорядки в Жанаозене. "Ислам – это решение" – таким лозунгом руководствуются не только египетские "Братья-мусульмане", но и многие аналогичные организации в странах Центральной Азии.

Авторитарные светские режимы не смогли сохранить стабильность в арабском мире. Схожие с ними по своим политическим характеристикам режимы Центральной Азии сталкиваются с аналогичными вызовами. А вытоптанную авторитарными лидерами "политическую поляну" в результате революционных катаклизмов вполне могут занять радикалы.

* *
*

⁷¹ Кыргызстан – Катар: начало динамичных отношений // Слово Кыргызстана. Общенациональная газета : интернет-сайт. 2012. 8 марта. URL: <http://slovo.kg/?p=7230>.

⁷² Рыбин А. Катар соблазняет Таджикистан обещаниями / Александр Рыбин // Бизнес & политика : информ. интернет-сайт. 2012. 1 марта. URL: <http://www.gazeta-bip.net/politics/3675-katar-soblaznjaet-tadzhikistan-obeshhanijami>.

⁷³ Нурсултанова Л. Н. Сотрудничество Казахстана и стран Ближнего Востока / Л. Н. Нурсултанова // Казахстан-Спектр. 2011. № 2. С. 41.

⁷⁴ Вильковски Д. Арабо-мусульманские организации в Казахстане: внешнее воздействие на исламское обновление / Д. Вильковски // Россия и мусульманский мир. 2011. № 11. С. 63.

⁷⁵ Там же. С. 66.

Влияние "арабской весны" на политику и экономику выходит далеко за пределы Ближнего Востока и носит многоплановый характер. Не исключено, что мы являемся свидетелями поистине тектонических изменений, которые в обозримом будущем приведут к серьёзным реформам в системе международных отношений. Но при этом нельзя исключать появления новых разногласий и потрясений, ведь волнения и революции в арабском мире – это не только последствия старых проблем, но и предвестники новых.

Ключевые слова: *"арабская весна" – Большой Ближний Восток – нефть – ОПЕК – НАТО – ООН – интересы России – "молодёжный бугор" – социальные сети – гуманитарная операция.*

Keywords: *"Arab Spring" – Greater Middle East – oil – OPEC – NATO – UNO – Russia's interests – "Youth Bulge" – social network – humanitarian operation.*